

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета
на диссертацию Смирнова Владимира Николаевича
на тему «Влияние немецкого "романтического национализма"
на русскую философию XIX века», представленную на соискание
ученой степени кандидата философских наук
по специальности 5.7.2 – история философии

Актуальность диссертационного исследования связана с принципиальной важностью для истории философии вопроса о характере и формах рецепции идей и влияния одних философских традиций на другие. Влияние немецкой мысли на русскую – явление хорошо известное, и в целом уже достаточно изученное, однако как раз в разрезе влияния романтизма эта изученность представляется недостаточной. Феномен «романтического национализма» и его отражение в русской мысли имеет в этой связи существенный историко-философский, а в каких-то аспектах, пожалуй, и не только исторический интерес.

Новизна исследования основывается на изучении первоисточников и обеспечена адекватным методологическим инструментарием. Положения, выносимые на защиту, подкреплены основательным анализом. Среди них стоит отметить утверждение о том, что «романтические влияния присутствуют едва ли не во всех направлениях русской общественной мысли», а также о творческой, синкретической рецепции немецких идей и о влиянии романтической культуры на традицию русского либерализма (с. 14). Привлекает также итоговый вывод о природе влияния немецкого романтического национализма на русскую философию – а именно, об усвоении интеллектуальной культурой идей направления, которое выходит из моды, однако эти идеи превращаются во всеобщие нерелективные убеждения и становятся своеобразным языком коммуникации между различными течениями общественной мысли (с. 164).

Практическая значимость диссертационной работы состоит в возможности использовать ее результаты при разработке образовательных программ, касающихся изучения истории русской и европейской философии, русской культуры, а также методологических вопросов историко-философской науки.

Первая глава диссертации посвящена исследованию собственно феномена немецкого романтического национализма, его истоков, форм и

основных представителей. Очень важным представляется определение линии влияния сильной мистико-пантеистической традиции в культуре Германии на формирование романтической натурфилософии, и последующее её отражение в русской философской традиции. В этой связи не лишним будет напомнить, что эту тему неоднократно поднимал С.Л. Франк, утверждая, что "из всех влияний, которые испытало на себе русское мышление, ни одно так сильно, глубоко и плодотворно не воздействовало на русский дух, как немецкая мистика, метафизика и философская поэзия" ("Русское мировоззрение"). Романтическая натурфилософия, или "философский органицизм романтической эпохи" рассматривается диссертантом как основание романтического национализма. Это предопределяет такие характеристики романтического национализма, как его уникальное сочетание с космополитизмом и мессианизмом, а также органическое понимание народа как личности ("нравственной личности"), соединенное с утверждением "истинного христианства" как религии данного народа. Во второй главе исследованы взгляды основных представителей русской философии конца XVIII – XIX вв., которые в той или иной мере испытали на себе влияние немецкого романтизма и романтического национализма, показаны те конкретные формы и идеи, в которых это влияние осуществлялось. При этом диссертант стремится показать, что романтические влияния присутствуют едва ли не во всех направлениях русской общественной мысли. Важным уточнением в этом смысле является выделение предромантических тенденций русского просвещения, которые автор усматривает в национально-государственном течении, ориентированном на секулярную идеологию, и в религиозно-философском направлении, представленном масонством. Соответственно, идеи романтизма прослеживаются у самых разных представителей русской мысли XIX века – от декабристов и Общества любителей до почвенничества Ф.М. Достоевского и либерализма А.Д. Градовского и Б.Н. Чичерина.

Материалы диссертации отражены в публикациях автора, которые соответствуют требованиям к публикации основных научных результатов, предусмотренных Положением о присуждении научных степеней. Тема и содержание работы полностью соответствуют специальности 5.7.2 – история философии.

Работа является самостоятельным оригинальным исследованием.

Вместе с тем, текст диссертации даёт основания для некоторых замечаний.

1. Автор употребляет целый ряд родственных понятий – романтизм, романтический национализм, романтическая эпоха, романтический язык, философский романтизм, романтическая натурфилософия и т.п. К сожалению, в диссертации не хватает чётких определений этих понятий и их соотношения. Прежде всего, это касается ключевого понятия – романтического национализма. Вряд ли можно считать таким определением, например, рассуждение автора о том, что "романтический национализм выделяется из более общего понятия культурного национализма тем, что в нем *культура* становится *определяющей предпосылкой* и сущностью нации, а не просто сопутствующим ей атрибутом" (с. 4). Аппелляция к "Энциклопедии" Лесерсена (с. 8–9) лишь частично заполняет этот пробел – хотелось бы, всё-таки, иметь чёткое авторское определение понятия романтического национализма.

2. В работе упоминается роль Йоганна Баптиста Шада в распространении идей Фихте в России, при этом диссертант ссылается на исследование А. Койре почти столетней давности (с. 107). Хотелось бы обратить внимание, что есть гораздо более новые и очень основательные исследования по этой теме. Это работы украинского историка философии Владимира Абашника, посвящённые несостоявшемуся приглашению в Харьковский университет Фихте и влиянию его идей на основателя университета Василия Назаровича Каразина, биографии и философским идеям Й.Б. Шада, роли Ивана Егоровича – как называли его в Харькове – в становлении харьковской университетской философии и более широкому влиянию его идей. Эти исследования обобщены в монографии В.А. Абашника "Харьковская университетская философия (1804–1920)", первый том которой вышел (на русском языке) в 2014 г. Думаю, это один из примеров тех точек пересечения, в которых современные российские и украинские историки философии могли бы находить общий язык и идти путём взаимообогащения.

3. В развитие предыдущего замечания стоит отметить, что очень интересно и важно было бы проследить – с точки зрения истории русской философии – за влиянием идей немецкого романтизма вообще и романтического национализма в частности на формирование в пределах тогдашней Российской империи украинских национальных идей. Прежде всего, имею в виду деятельность Кирилло-Мефодиевского братства и трактат "Книга бытия украинского народа", авторство которого приписывается Николаю Костомарову, а также, например, "хуторскую философию" Пантелеймона Кулиша. Исследование этих явлений в современной украинской историографии

имеет подчас односторонне-идеологизированный характер, и потому требует более объективного изучения.

4. Отмеченное выше – в положительном контексте – стремление автора усмотреть романтическое влияние едва ли не во всех направлениях русской общественной мысли имеет своей отрицательной стороной подчас слишком беглое и поверхностное включение в состав исследования отдельных имён и сюжетов. Так, например, можно было бы более основательно остановиться на влиянии Франца фон Баадера на российских мыслителей. Возможно, заслуживало хотя бы краткого рассмотрения в контексте темы диссертации философско-политическое мировоззрение А.С. Пушкина, который фигурирует в тексте только в пассивной роли национального поэта, по поводу которого размышляет русская общественная мысль (см., напр., с. 130). Впрочем, подобные пожелания вступают уже в явное противоречие с физическими границами диссертационного текста, а потому здесь решающим остаётся авторское обоснование выбора конкретных сюжетов исследования.

Высказанные замечания не меняют в целом положительной оценки представленной работы, а скорее направлены на формирование направлений дальнейших исследовательских поисков.

Диссертация Смирнова Владимира Николаевича на тему «Влияние немецкого “романтического национализма” на русскую философию XIX века» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Смирнов Владимир Николаевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2 – история философии. Пункты 9 и 11 указанного Порядка диссертантом не нарушены.

Член диссертационного совета
Доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии и педагогики
Национального технического университета
«Днепропетровская политехника»

Г. Е. Аляев

06.12.2021

